

— Но, Линь Юэ, — взгляд Чэнь Синчжо стал острым, она впиалась глазами в лицо Чжоу Линь Юэ, — нас всего двое.

— Что значит — двое? — голос её не был громким, но каждое слово падало, словно молот, на смятение в душе Чжоу Линь Юэ. — Это значит, что нам придётся добывать все ресурсы самим, самим решать все проблемы и в одиночку противостоять любой опасности.

Она сделала паузу, позволяя этой ледяной реальности на мгновение эхом отозваться в сознании Чжоу Линь Юэ, а затем продолжила, и голос её звучал холодно и точно, как скальпель:

— Продукты? — пальцы Чэнь Синчжо легко коснулись нефритового кулона на груди, ощущая его тёплую пульсацию, и в её тоне прозвучала странная уверенность. — Ты забыла? Время в пространстве абсолютно неподвижно. Это значит, что любое неживое тело, помещённое туда, навсегда застывает в том состоянии, в котором оно было в момент перемещения. Горячая еда, если положить её внутрь, останется обжигающей, сколько бы времени ни прошло. Свежесорванная клубника навсегда останется такой же сочной и свежей. Все запасы еды, что мы накопим, теоретически могут храниться бесконечно долго — они никогда не сгниют, не испортятся, не отсыреют и не замёрзнут. Это одно из величайших преимуществ, дарованных нам пространством.

Глаза Чжоу Линь Юэ мгновенно загорелись! В прошлой жизни они слишком поздно обнаружили возможности пространства и успели воспользоваться лишь базовой функцией хранения, так и не успев по-настоящему оценить это чудо консервации. А когда осознали, что к чему, свежей еды уже было не найти — даже просроченная лапша быстрого приготовления казалась величайшим деликатесом! Это свойство пространства решало одну из самых страшных проблем автономного выживания!

Чэнь Синчжо продолжила:

— Ещё есть энергия. У нас есть пространство, так что, если мы доберёмся до нефтедобывающих стран, с бензином и дизелем проблем не будет. У нас есть деньги, мы точно сможем всё купить и сохранить, причём никто не сможет отследить наши траты.

— Всё это придёт со временем, а сейчас главное... — она подошла к письменному столу, взяла ручку и лист бумаги, проведя посередине вертикальную линию.

— Вариант первый: Абсолютная крепость, — написала она слева. — Преимущества: полная независимость, отсутствие помех, возможность контролировать качество жизни, психологический комфорт, вечная свежесть запасов еды, лекарств и топлива (ключевое стратегическое преимущество). — Ниже она добавила: — Смертельные недостатки: автономность энергосистемы, техническое обслуживание, нагрузка при обороне, информационная изоляция, медицинское обеспечение.

— Вариант второй: Присоединение к крупной базе, — написала она справа. — Плюсы и минусы

те же, но главная проблема — потеря контроля и огромный риск раскрытия тайны пространства.

— Идеального выбора нет, — Чэнь Синчжо отложила ручку. — Крепость даёт нам козырь в виде вечной свежести, но остальные минусы, особенно сложность поддержания базы, остаются фатальными. А примыкание к базе — это всё равно что утолять жажду ядом.

— И есть третий путь. Быть рядом, но не сливаться. Использовать силу других, но не зависеть от них. Быть независимыми, но не изолированными.

Чжоу Линь Юэ ошеломлённо смотрела на записи Чэнь Синчжо, не в силах сразу переварить услышанное. Увидев её растерянный, почти детский вид, Чэнь Синчжо почувствовала, как сердце смягчилось. Она придвинулась ближе и заключила Чжоу Линь Юэ в объятия, тихо прошептав:

— Всё хорошо. Сейчас нам гораздо лучше, чем в той жизни.

Голос Чэнь Синчжо, низкий и нежный, обладал целительной силой, мягко отдаваясь в ушах Чжоу Линь Юэ. Ощущая тепло её рук и надёжную опору, Чжоу Линь Юэ постепенно расслабилась. Она зарылась лицом в плечо Чэнь Синчжо, пахнущее лёгким ароматом мыла, и сделала глубокий вдох. И правда, они вернулись. Вернулись с шансом всё изменить, с неисчерпаемыми богатствами, вечной свежестью и чудом, способным вместить в себя целый мир. Страдания прошлой жизни были реальны, но то, что они имели сейчас, было реальнее вдвойне.

За окном остатки холодных ветров ещё не успели рассеяться, редкие капли дождя постукивали по стеклу, а ветер жалобно выл между домами. Но в комнате было тепло, и этот свет разгонял ночной холод, а вместе с ним — и последние крупинки тревоги, вызванные грандиозным планом. Раз Синчжо рядом, ей нужно просто следовать за ней.

— Угу... — глухо отозвалась Чжоу Линь Юэ. В её голосе слышалась нотка усталости после пережитого напряжения и спокойствие человека, нашедшего защиту.

Почувствовав, как тело девушки обмякло, Чэнь Синчжо легонько похлопала её по спине.

— Уже поздно. Сегодня было слишком много событий, тебе нужно отдохнуть. — Она разомкнула объятия и, взглянув на покрасневшие глаза и влажные от слёз ресницы Чжоу Линь Юэ, мягко добавила: — Иди прими горячий душ и выспись. Завтра у нас будет полно времени, чтобы всё спланировать.

Чжоу Линь Юэ подняла голову, глядя на чёткую линию подбородка Чэнь Синчжо и её глаза, которые, хоть и оставались глубокими, сейчас светились нежностью, предназначенной только для неё. Она вдруг протянула руку и ухватилась за край одежды Чэнь Синчжо. Кончики пальцев побелели от усилия, на щеках вспыхнул румянец, а голос прозвучал едва слышно, но с

оттенком застенчивой и непоколебимой упрямости:

— Ты... ты поспи со мной. Мне одной... немного страшно. — Она быстро опустила голову, не решаясь встретиться с ней взглядом, и крепко сжала ткань, словно уцепилась за единственный спасательный плот. Воспоминания о прошлом были слишком тяжёлыми, а удар от перерождения — слишком сильным. Даже с золотыми горами в пространстве за спиной, эта холодная дождливая ночь и пустая комната вызывали у неё неистребимое чувство одиночества и холода. Только когда Чэнь Синчжо была рядом, она чувствовала, что мир реален и безопасен.

Чэнь Синчжо на мгновение замерла. Глядя на Чжоу Линь Юэ, которая сейчас напоминала маленького зверька, ищущего защиты, она почувствовала, как что-то дрогнуло в самом сердце. В самые холодные ночи ледникового периода они тоже жались друг к другу в одном рваном спальном мешке, согревая друг друга дыханием. Тогда это было вынужденной мерой выживания. А сейчас...

Она беззвучно вздохнула, с долей смирения и ещё большей снисходительности, и погладила Чжоу Линь Юэ по мягким волосам.

— Хорошо. — Одно простое слово, но в нём звучало весомое обещание.

Ночь прошла в тишине.

Никаких мучительных кошмаров, никаких пробуждений в холодном поту от ужаса. Окутанная знакомым, успокаивающим ароматом, Чжоу Линь Юэ погрузилась в самый глубокий сон за последние годы. После смерти бабушки и дедушки её мучила бессонница, но сейчас натянутые нервы наконец расслабились, и усталость накрыла её, словно волна. Она была подобна маленькому кораблику, который наконец нашёл безопасную гавань.

Небо за окном сменило глубокий чернильно-синий цвет на серый рассвет. Дождь стих, оставив после себя лишь влажные подоконники и чистый, свежий воздух.

Чжоу Линь Юэ проснулась от приглушённых голосов. Она сонно открыла глаза и обнаружила, что обнимает руку Чэнь Синчжо, словно осьминог, а её голова покоится на плече подруги. Сама же Чэнь Синчжо, прислонившись к изголовью кровати, прижимала телефон к уху. Голос её звучал тихо, но властно и деловито:

— ...Да, именно та квартира на востоке города. Цена может быть на пять процентов ниже рыночной, но при условии полной оплаты, чем быстрее, тем лучше. ...Да, я знаю, что это срочно. ...Комиссионные я увеличу. ...И ещё, присмотрите для меня склад. Район не должен быть слишком глухим, но с хорошей транспортной развязкой, чтобы мог проехать крупногабаритный грузовик. Лучше всего — отдельно стоящее здание с двором, чтобы можно было обустроить офис и жилое помещение. Минимум два этажа, большое внутреннее пространство, чистое, с хорошей охраной. ...Арендная плата не проблема. ...Хорошо, как будут новости, сразу дайте знать. Спасибо.

Квартира? Продать? Склад?

Мозг Чжоу Линь Юэ мгновенно прояснился. Она подняла голову и встретила взглядом с Чэнь Синчжо, которая как раз положила трубку. В её глазах уже не было вчерашней мягкости, они вновь стали холодными и острыми, но, увидев, что подруга проснулась, она снова наполнилась теплом.

— Проснулась? — голос Чэнь Синчжо звучал хриловато после сна, но оттого ещё более притягательно. — Я тебя разбудила?

— Ты собираешься продать свою квартиру? — Чжоу Линь Юэ села, протирая глаза, голос её ещё звучал сонно.

— Да. — Чэнь Синчжо отложила телефон и привычным движением поправила ей растрёпанные волосы. — Квартира в неплохом месте, но для наших будущих планов она бесполезна. Лучше превратить её в наличные, так будет гибче. Склад — это необходимость. Нам нужно место, чтобы временно хранить «легальные» припасы, которые станут нашим прикрытием и перевалочным пунктом. — Она помолчала и добавила: — Это будет наше временное пристанище. Крепость построится не так быстро. А ещё нужно присмотреть дом на колёсах, без него никак.

— Пристанище? — Чжоу Линь Юэ тут же замотала головой и схватила Чэнь Синчжо за руку. — Тогда продай и мою квартиру! Всё равно мои родители... — голос её дрогнул, но она тут же взяла себя в руки и воскликнула: — Всё равно я осталась одна! Деньги от продажи используем вместе! Если искать склад, то большой и хороший! Мы можем временно пожить и на складе, я не боюсь трудностей!

Она говорила это так решительно, с такими горящими глазами, что было ясно: она готова идти с Чэнь Синчжо до конца.

Глядя на то, как серьёзно Чжоу Линь Юэ пытается доказать свою «стойкость», Чэнь Синчжо не удержалась и, слегка улыбнувшись, ущипнула её за щеку:

— Глупышка. Разве я позволю тебе на самом деле жить на складе? — в её тоне сквозила непререкаемая забота. — Склад — это лишь переходный этап, инструмент. А что касается трудностей... — её взгляд стал глубоким, словно она видела сквозь время, в ледяные пустоши прошлой жизни, — мы уже достаточно настрадались. В этой жизни мы будем жить в комфорте.

Она откинула одеяло и ловко выбралась из кровати.

— Иди умывайся. Молоко и тосты греются в микроволновке — нашла на кухне, кажется, те самые, с цельнозерновым хлебом и орехами, которые ты любишь. А я сварю лапшу. — Сказав это, она направилась на кухню.

Чжоу Линь Юэ смотрела на спину Чэнь Синчжо в простой домашней одежде, и на душе у неё стало тепло. Она знала, что Чэнь Синчжо на самом деле больше любит завтраки в китайском стиле — горячую лапшу или маленькие вонтоны. Такая молчаливая забота и готовность подстроиться под неё трогали сердце сильнее любых сладких слов.

Быстро умывшись, она подошла к кухне. Чэнь Синчжо стояла у плиты, в кастрюле бурлил прозрачный бульон, рядом были нарезаны зелёный лук и свежая зелень. Она ловко бросила в кипящую воду пучок тонкой лапши. Белый пар окутал её, размывая строгие линии профиля и привнося в дом уютное ощущение живого тепла.

— Синчжо, — Чжоу Линь Юэ прислонилась к дверному косяку, наблюдая за этой картиной, и вдруг с возбуждением выпалила: — Мы сегодня поедem на рынок автодомов?

— Да, — Чэнь Синчжо помешивала лапшу, не оборачиваясь. — Как поедим, так сразу. Времени мало, нужно выбрать хотя бы две машины.

— Две? — глаза Чжоу Линь Юэ засияли ещё ярче.

— Одна большая — как наша «передвижная крепость» и дом на время разведки, — объяснила Чэнь Синчжо спокойным тоном. — Шасси должно быть уровня сурового внедорожника, полный привод, высокая проходимость. Пространство должно быть достаточно просторным и комфортным, всё необходимое внутри, автономное водо- и электроснабжение, желательно с солнечными панелями. Пуленепробиваемость, взрывозащита, звукоизоляция и теплоизоляция — это база. Вторая машина поменьше, тоже с базовыми внедорожными качествами, как резервный вариант или «машина-тень» на случай необходимости разделиться. Её можно будет прятать в пространстве.

— Прятать в пространстве? — Чжоу Линь Юэ мгновенно поняла её замысел. — Гениально! Так у нас везде будет путь к отступлению! И ещё... — она хитро прищурилась, и на её лице появилась озорная улыбка, — даже если склад будет в глуши — не страшно! Мы будем ездить на большом автодоме, а жить в нём! Если нужно перегрузить припасы или где-то переждать, вернёмся на склад! Так мы будем мобильными и в безопасности! Правда?

Чэнь Синчжо разложила лапшу по мискам, полила ароматным бульоном, посыпала луком и добавила пару капель кунжутного масла. Она повернулась, держа миски в руках, и, глядя на сияющее лицо Чжоу Линь Юэ, тоже улыбнулась:

— Правда. Ты быстро соображаешь.

Она поставила лапшу на стол, затем достала из микроволновки тёплое молоко и идеально поджаренные тосты. Золотистый хлеб источал аромат зёрен и орехов, а на стенках стакана с молоком выступили мелкие капельки.

Чжоу Линь Юэ, не теряя времени, села за стол и откусила большой кусок тоста, довольно

прищурившись от хрустящего вкуса. Она смотрела, как Чэнь Синчжо взяла палочки, подцепила дымящуюся лапшу, подула на неё и отправила в рот. Аромат китайского супа и сладковатый запах западного хлеба странным образом смешивались на их маленьком столе.

— Синчжо, — Чжоу Линь Юэ проглотила тост и, обхватив тёплый стакан с молоком, наблюдала, как Чэнь Синчжо спокойно ест. В её голове возникла ещё более смелая, захватывающая дух мысль, почти сказочная мечта: — Когда мы купим автодома и обустроим склад... может быть... может быть, мы начнём наше кругосветное путешествие?

Чэнь Синчжо на секунду замерла с палочками в руках и подняла на неё взгляд.

Щёки Чжоу Линь Юэ покраснели от возбуждения, а глаза сияли невероятным блеском:

— Используем наши «денежные способности»! Поедем по всему миру и будем скупать всё подряд! В Норвегии купим свежайших королевских крабов! На Хоккайдо — только что выловленного синего тунца! Во Франции выкупим винодельню! В Италии закажем пармскую ветчину! В Юньнани наберём горных деликатесов! В Австралии закажем авиадоставку мраморной говядины! Превратим те золотые горы из пространства в неисчерпаемый запас для нашей будущей крепости! До того как наступит катастрофа, мы заберём всё самое лучшее в мире в свои карманы!

Она говорила всё быстрее, будто уже видела это грандиозное глобальное турне. Солнце, пляжи, экзотика — это уже не был просто отдых, это была их личная, конечная цель перед концом света!

Чэнь Синчжо молча смотрела на неё, слушая, как она рисует этот заманчивый план. Её взгляд был глубоким, она не стала сразу обливать её холодной водой, но и не спешила соглашаться. Она подняла миску, отпила бульона и лишь тогда медленно поставила её обратно.

— Кругосветное путешествие... глобальные закупки... — голос Чэнь Синчжо был спокойным, эмоции в нём уловить было невозможно. — Звучит заманчиво.

<http://bllate.org/book/22447/2359194>